

На правах рукописи

ИВАНОВ Алексей Олегович

**КРЕСТЬЯНСТВО УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1917—1918 гг.**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Оренбург 2020

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Научный руководитель   **Сафонов Дмитрий Анатольевич,**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории Института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Кондрашин Виктор Викторович,**
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории ФГБНУ «Институт российской истории Российской академии наук»

Роднов Михаил Игоревич,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»**

Защита состоится 17 декабря 2020 г. в 13.00 на заседании объединенного совета Д 999.200.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» по адресу: 460014, Оренбург, ул. Советская, 19, ауд. 333.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» и на официальном сайте университета по адресу: <https://ospu.ru/resources/users/nauka/Dissert.%20Ivanov%20A.O..pdf>

Автореферат разослан _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

 С. А. Заельская

Общая характеристика работы

Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа истории российского крестьянства на региональном уровне для формирования эффективной современной российской государственной политики в аграрной сфере и сфере социальных отношений.

На территории Уфимской губернии в 1917—1918 гг. сложилась уникальная ситуация. Она заключалась в том, что, с одной стороны, у крестьянства региона появилась возможность реализовать собственные представления о владении землей и общественном устройстве. С другой стороны, местные большевики уже в сентябре 1917 г. фактически взяли власть и начали реализацию своих целей в аграрной и продовольственной политике. Это резко контрастировало с ситуацией в соседней Оренбургской губернии, где неопределенность с властью длилась минимум до середины 1918 г. Таким образом, в Уфимской губернии в указанный хронологический период шло формирование фактически двух систем власти — советской в лице большевиков и крестьянской народной власти, столкновение между которыми было неизбежным.

Опыт решения продовольственной проблемы в Уфимской губернии в конце 1917 г. — первой половине 1918 г. впоследствии был распространен большевиками на территорию всей страны в ходе проведения ими политики военного коммунизма. Эта политика в аграрной сфере складывалась постепенно, и рассматриваемый регион, где большевики удерживались у власти до июля 1918 г., стал своего рода полигоном, на котором апробировались основные положения военного коммунизма. Местное крестьянство ответило на это массовым социальным протестом, особенно мощным летом 1918 г.

Объектом диссертационного исследования выступает крестьянство Уфимской губернии.

Предметом исследования являются формы и методы социального протеста крестьянства Уфимской губернии в 1917—1918 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с февраля 1917 г. по июль 1918 г. Нижняя хронологическая граница обусловлена тем, что в 1917 г. в условиях крушения старой власти и фактического безвластия у крестьянства появился шанс на самостоятельную организацию власти в собственном понимании. Верхняя хронологическая граница связана с изгнанием большевиков из губернии, одной из причин которого стали крестьянские восстания первой половины 1918 г. Однако реализовать свою форму власти крестьянство не смогло в силу ожесточенного противостояния между большевиками и их противниками. В ходе исследования в целях более полного раскрытия темы допускался выход за указанные хронологические рамки (например, для характеристики социально-экономического положения крестьянства Уфимской губернии накануне 1917 г.).

Территориальные рамки исследования включают Уфимскую губернию в указанный хронологический период. К этому времени в состав Уфимской губернии входило 6 уездов: Белебеевский, Бирский, Златоустовский, Мензелинский, Стерлитамакский, Уфимский.

Степень научной разработанности проблемы. Особенности историографии темы исследования обусловили необходимость концентрации внимания на ключевых работах. В основу историографического обзора положено наличие в отечественной и зарубежной исторической литературе двух направлений изучения заявленной проблемы.

Первое направление — социальная структура и положение крестьянства региона накануне перемен 1917 г.

Социально-экономическое положение крестьянства Уфимской губернии начала XX в. изучал М. П. Красильников¹, работы которого вышли еще до 1917 г. По его мнению, к 1917 г. в Уфимской губернии большая часть крестьянства была зажиточной или относилась к категории середняков.

Среди советских авторов первым к анализу состояния сельского хозяйства Южного Урала обратился А. А. Кийков², который подробно рассмотрел этот вопрос на примере Уфимской губернии в годы Первой мировой войны. Аграрные отношения на территории региона в разное время освещались в работах Г. И. Гужвенко³, Ф. А. Александрова⁴ и Р. М. Раимова⁵.

В 1950-е гг. качественно новым этапом в изучении социально-экономического положения крестьянства края стал труд Х. Ф. Усманова⁶. Автор пришел к выводу о том, что в Уфимской губернии почти половину крестьян составляли зажиточные и середняки (11% — многопосевные хозяйства, 30% — середняки, 59% — беднота)⁷. Исследование аграрных отношений в регионе

---

¹ Красильников М. П. Платежи, недоимки и продовольственная задолженность населения Уфимской губернии. Уфа, 1902; Его же. Скотокрадство в Уфимской губернии (по данным 1901 года) : материалы по текущей статистике Уфимской губернии. Уфа, 1904; Его же. Хутора Уфимской губернии. Уфа, 1914; Его же. О положении крестьянского хозяйства в Уфимской губернии. Уфа, 1914; Его же. Экономическое положение Уфимского края и тенденции в его развитии. Уфа, 1918.

² Кийков А. А. Южный Урал и Приуралье в годы империалистической и гражданской войн // Пройденный путь. К истории борьбы за диктатуру пролетариата в Приуралье. Уфа, 1927. Вып. 1. С. 3—25.

³ Гужвенко Г. И. Башкирия в борьбе за Октябрь. Краткий исторический очерк. Уфа, 1941.

⁴ Александров Ф. А. Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 году. Уфа, 1951.

⁵ Раимов Р. М. 1905 год в Башкирии (революционное движение в 1905—1907 гг.). М. ; Л., 1941; Его же. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической республики. М., 1952.

⁶ Усманов Х. Ф. Столыпинская аграрная реформа в Башкирии. Уфа, 1958.

⁷ Там же. С. 44—45.

Х. Ф. Усманов продолжил и в других своих работах¹. Отдельным направлением в изучении положения крестьянства стала монография Б. Х. Юлдашбаева, в которой он приходит к выводу о том, что башкирская деревня стала «мелкобуржуазно-капиталистической»². Социально-экономическое положение крестьянства края затрагивалось и в работах, посвященных Октябрьской революции и Гражданской войне в Башкирии³.

Таким образом, к концу 1980-х гг. в регионе появились исследования по всем аспектам аграрных отношений рубежа XIX—XX вв., определившие социальную структуру и состояние крестьянства Уфимской губернии. При этом авторы отмечали, что в крае возникает и развивается значительный слой зажиточного крестьянства, особенно на юге и северо-востоке Уфимской губернии.

В 1990-е гг. можно выделить две группы историков, изучавших крестьянство Уфимской губернии. Первая включает представителей аграрно-национального направления⁴, которые пытались доказать, что развитие капитализма вело к обнищанию башкирского крестьянства и виновато в этом царское правительство⁵. Во вторую входят историки, которых интересовало социально-экономическое положение крестьянства на рубеже XIX—XX веков. Они отмечали своеобразие аграрных отношений в Уфимской губернии и их модификацию вплоть до Революции 1917 г. Наиболее яркими представителями этой группы исследователей являются М. И. Роднов, который впервые обратил внимание, что схема «бедняки — середняки — кулаки» слишком упрощает сложные аграрные отношения в крае⁶, а также Д. П. Самородов, подробно про-

¹ Из истории феодализма и капитализма в Башкирии / под ред. С. М. Васильева, А. Н. Усманова, Х. Ф. Усманова. Уфа, 1971; Усманов Х. Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. 60—90-е годы XIX в. М., 1981.

² Юлдашбаев Б. Х. История формирования башкирской нации (дооктябрьский период). Уфа, 1972.

³ Аминев З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917—1919 гг.). Уфа, 1966; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973; Ахмадиев Т. Х. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по Башкирии // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып. 1. С. 47—53.

⁴ См., напр.: Юлдашбаев А. М. Распределение земли между крестьянами различных национальностей Уфимской губернии в начале XX столетия // Страницы истории Башкортостана XX века. Уфа, 1998. С. 81; Калмантаев Н. М. Башкортостан в условиях российской революции 1905—1907 гг. Уфа, 2000.

⁵ Юлдашбаев А. М. Экономическое положение крестьянства Башкортостана в начале XX века // Ватандаш. 1997. № 4. С. 170—179; Его же. Экономическое положение крестьянства Башкортостана в начале XX века // Ватандаш. 1997. № 5. С. 141, 147.

⁶ Роднов М. И., Дудина О. И. Крестьянство Уфимской губернии в 1917 году: Белебеевский уезд // Башкирский край. Уфа, 1991. Вып. 1. С. 74—130; Роднов М. И., Дудина О. И. Крестьянство Уфимской губернии в 1917 году: Белебеевский уезд (продолжение) // Башкирский край. Уфа, 1992. Вып. 2. С. 54—64; Роднов М. И., Дудина О. И. Крестьянство Уфимской губернии в 1917 году: Белебеевский уезд (продолжение) // Башкирский край. Уфа, 1993. Вып. 3. С. 132—152; Роднов М. И. Крестьянство Дуванского края в 1917 году // Башкирский край: материалы по исто-

анализировавший два аспекта: крестьянское переселение и внутреннюю торговлю с участием крестьян¹. Работы этих историков создали фундаментальную научную основу для продолжения изучения аграрных отношений в Уфимской губернии.

Второе направление в историографии проблемы включает работы, посвященные росту крестьянской социальной активности начиная с Революции 1917 г. Крестьянских выступлений в Уфимской губернии в рассматриваемый период касались И. Подшивалов², А. Анишев³, С. Оликов⁴, Р. М. Раимов⁵. Факты крестьянского сопротивления проводимой большевиками социально-экономической политике авторами характеризуются как «кулацкие мятежи», приводятся лишь отрывочные сведения о крестьянских восстаниях с крайне негативной их оценкой.

Практически до середины 1950-х гг. советские авторы однозначно оценивали крестьянские выступления в Уфимской губернии (поскольку протест был направлен против большевиков) как «кулацкие мятежи», едва ли не естественно обреченные на поражение, при этом избегая деталей и конкретики, позволявшей дать какой-либо анализ происходившего.

После XX съезда КПСС серьезных подвижек в освещении данного вопроса не произошло. Так, в исторических очерках «Советская Башкирия»⁶, опубли-

рии Дуванского района : сб. статей. Уфа, 1994. Вып. 4. С. 180—184; Роднов М. И., Дудина О. И. Крестьянство Уфимской губернии в 1917 году: Белебеевский уезд (окончание) // Башкирский край. Уфа, 1994. Вып. 5. С. 121—146; Роднов М. И. Крупно-крестьянское хозяйство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997; Его же. Крестьянство Уфимского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997; Его же. Крестьяне Бирского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997; Западные башкиры по переписям 1795—1917 гг. / сост. А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов. Уфа, 2001. С. 483—624, 628—639; Роднов М. И. Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2002; Его же. Итоги переписи 1917 г. по Белебеевскому уезду // Археография Южного Урала : материалы IV Межрегиональной науч.-практ. конф. Уфа, 2004. С. 160—163; Его же. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2009; Его же. Крупный агробизнес Уфимской губернии (вторая половина XIX — начало XX века) // Крестьяноведение. 2017. Т. 2, № 1. С. 51—65.

¹ Самородов Д. П. Русское крестьянское переселение в Башкирию в пореформенный период. 60—90-е гг. XIX в. Стерлитамак, 1996; Его же. Утверждение капитализма в торговле дореволюционной Башкирии: вторая половина XIX — начало XX в. Стерлитамак, 1999; Его же. Становление и развитие системы стационарной торговли в дореволюционной Башкирии (Эпоха капитализма). М., 2001; Его же. Капиталистическое развитие торговли в дореволюционной Башкирии: вторая половина XIX — начало XX в. : дис. ... д-ра ист. наук. Стерлитамак, 2002.

² Подшивалов И. Гражданская борьба на Урале. 1917—1918 г. (Опыт военно-исторического исследования). М., 1925.

³ Анишев А. Очерки истории гражданской войны 1917—1920 гг. Л., 1925.

⁴ Оликов С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. Л., 1926.

⁵ Раимов Р. М. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической республики. М., 1952.

⁶ Советская Башкирия: исторические очерки / под ред. Р. Г. Кузеева, А. И. Харисова, Б. Х. Юлдашбаева. Уфа, 1957.

ликованных в 1957 г., впервые упомянуто выступление крестьян в селе Бураево в марте 1918 г.¹ Отрывочные данные о выступлениях 1918 г. сообщались в обобщающих трудах, а также публикациях о жизни и деятельности участников революции и Гражданской войны². Вплоть до конца 1980-х гг. оценки этих выступлений не менялись, а объем сообщаемой информации оставался практически неизменным. Только в 1990 г. Р. Р. Магомедов, касаясь продовольственной политики большевиков на Южном Урале, осторожно поставил под сомнение кулацкий характер выступлений, указав на участие в протесте середняков и бедноты³.

Период 1990-х гг. стал временем активизации интереса исследователей к истории крестьянского движения в России 1917—1922 гг. Одним из первых к изучению российского крестьянства в начале 1990-х гг. обратился В. П. Данилов, который говорил не о поражении крестьянства, а о его победе, так как в 1922 г. советская власть принятием Земельного Кодекса юридически осуществила лозунги и программу «Крестьянской революции»⁴.

Крестьянские восстания привлекли внимание исследователей в тех регионах, где они были наиболее мощными. Не обошли подобные процессы, но в несколько ином ракурсе, и региональную историографию Республики Башкортостан, в которой стали проявляться этнополитические тенденции и дискуссии

¹ Советская Башкирия: исторические очерки. С. 68—69.

² Кучкин А. П. Александр Чеверев (биографический очерк). 3-е изд. Уфа, 1957. С. 30—31; Лисовский Н. К. Октябрь на Южном Урале (Борьба за установление и упрочнение Советской власти на Южном Урале в 1917—1918 гг.). Челябинск, 1957. С. 231—233; Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале. 1918—1919 гг. Челябинск, 1958. С. 44—46; Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 53; Очерки по истории БАСССР. Уфа, 1966. Т. 2; Аминев З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917—1919 гг.). Уфа, 1966. С. 260—273; 266—269; Капцугович И. С. Прикамье в огне гражданской войны. Пермь, 1969. С. 17—18; Хвостов Л. А. Братья Кадомцевы. Уфа, 1970. С. 112—113, 116, 134, 136; Ганеев Р. Г. Уфимская губернская организация РКП(б) в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны // Вопросы истории Башкирии (советский период). Уфа, 1972. Вып. 1. С. 20; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973; Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 155; Михеев Г. Снова важное партийное задание // Борцы за народное счастье / сост. Б. А. Кузнецов. Уфа, 1977. С. 231; История Урала : в 2 т. Т. 2. Период социализма / под общ. ред. И. С. Капцуговича. Пермь, 1977. С. 64; Лукманов А. Г. И. С. Чернядьев : биограф. очерк. Уфа, 1979. С. 71—74; История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1981. С. 218—268; Швецов Д. Смерть комиссара. Документальная повесть. Уфа, 1982; Садретдинов М. Сын народа // Революцией призванные / сост. Б. А. Кузнецов. Уфа, 1985. С. 107—108; Лукманов А. Г. Яркая жизнь комиссара // Революцией призванные / сост. Б. А. Кузнецов. Уфа, 1985. С. 36—42.

³ Магомедов Р. Р. Продовольственная политика Советского государства в первые годы Советской власти (октябрь 1917 г. — март 1921 г.) (на материалах партийных организаций и продовольственных органов Южного Урала) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.

⁴ Данилов В. П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 319.

онные трактовки исторических фактов¹, что признается и многими российскими историками².

Вместе с тем в начале нового этапа развития региональной историографии рассматриваемой проблемы появились и другие оценки роли крестьянства Уфимской губернии в борьбе с большевиками весной и летом 1918 г.³ Новым словом в региональной историографии 1990-х гг. стали публикации А. В. Егорова. На основе большого количества источников (исторической литературы, материалов периодической печати, архивных сведений) он впервые и достаточно подробно проанализировал ситуацию и дал описание крестьянских восстаний в селах Златоустовского уезда Уфимской губернии весной-летом 1918 г.⁴

Реакция крестьянства региона на аграрные преобразования советской власти в 1917—1918 гг. нашла отражение и в местной энциклопедической литературе, например в статьях Г. В. Мордвинцева⁵, где автор дал сжатое описание крестьянского восстания в селе Бураево без его оценки. Аналогичным образом уфимский историк Р. А. Давлетшин на страницах своей монографии⁶ и докторской диссертации⁷ кратко рассмотрел ряд крестьянских восстаний в Уфимской губернии весной-летом 1918 г. Для публикаций этого периода характерен отказ от прежних жестко политизированных оценок, но в то же время существенного расширения источниковой базы не происходило.

Важным этапом в изучении различных аспектов истории крестьянства на Южном Урале стали работы оренбургского историка Д. А. Сафонова.

---

¹ Кульшарипов М. М. Башкирское национальное движение (1917—1921 гг.). Уфа, 2000. С. 22; Хамидуллин С. И., Таймасов Р. С. Большая Башкирия // Ватандаш. 2009. № 5. С. 70—85; История башкирского народа : в 7 т. / под ред. М. М. Кульшарипова [и др.]. Уфа, 2010. Т. 5. С. 88—89.

² См., напр.: Роднов М. И. Уроки Любавского // Научное, педагогическое и просветительское наследие М. К. Любавского и актуальные проблемы социально-экономической и политической истории России и ее регионов XVI—XX вв. Уфа, 2010. С. 32; Яблонский Л. Т. Теория этногенеза и ее фальсификация в современной России // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М., 2011. С. 85—86.

³ Давлетбаев Б. С. Большая Ока: история села (Мечетлинский район). Уфа, 1992.

⁴ Егоров А. В. Грозные дни (Дуванский край в феврале — июне 1918 года) // Башкирский край: материалы по истории Дуванского района : сб. ст. Уфа, 1994. Вып. 4. С. 73—108.

⁵ Мордвинцев Г. В. Бураевское башкирское кантонство // Башкортостан : краткая энциклопедия / гл. ред. Р. З. Шакуров. Уфа, 1996. С. 194; Его же. Бураевское восстание 1918 // Башкирская энциклопедия : в 7 т. / гл. ред. М. А. Ильгамов. Уфа, 2005. Т. 1. С. 568.

⁶ Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917—1940 годы. Уфа, 2001. С. 35—37.

⁷ Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917—1940 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Уфа, 2001. С. 80—82.

В 1999 г. им была опубликована хроника крестьянских выступлений на территории Южного Урала в период с 1855 по 1922 г.¹ На страницах издания автором приведена информация о крестьянских восстаниях и выступлениях в различных селах и уездах Уфимской губернии в 1918 г. В дальнейшем он неоднократно касался проблемы крестьянского сопротивления большевикам на Южном Урале в период революции и Гражданской войны². Следует отметить, что основное внимание Д. А. Сафонов уделяет крестьянству Оренбургской губернии, что видно по последней монографии, посвященной теме Революции 1917 г. и Гражданской войны на юго-востоке России³. Крестьянское сопротивление, по мнению автора, во многом было спровоцировано принудительным изъятием большевиками ресурсов из деревни, не считаясь с нуждами и чаяниями крестьян⁴.

В работах Р. Р. Магомедова рассмотрены вопросы, связанные с организацией продовольственного снабжения в период Первой мировой войны, изучены различные аспекты экономической политики большевиков, а также взгляды социалистических партий на организацию власти и решение крестьянского вопроса в стране в период Революции 1917 г. и Гражданской войны на территории Южного Урала⁵.

---

¹ Сафонов Д. А. Крестьянское движение на Южном Урале. 1855—1922 гг. Хроника и историография. Оренбург, 1998. С. 228—235; Его же. Крестьянство и власть в эпоху реформ и революций: 1855—1922 гг. (на материалах Южного Урала) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999.

² Сафонов Д. А. Народные вожаки в Гражданской войне: между двумя большевизмами // Новое прошлое. 2017. № 2. С. 187—191; Сафонов Д. А., Безгин В. Б. Вовлеченные в противостояние: рядовые участники антисоветских выступлений периода Гражданской войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 3. С. 197—206; Сафонов Д. А. Изучение революции 1917 года и Гражданской войны за столетие: итоги и проблемы // 1917 год в судьбах народов России : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Уфа, 2017. С. 17—23; Его же. От «классовой борьбы» к крестьянским представлениям: развитие темы крестьянского социального протеста в постсоветскую эпоху // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2018. № 1. С. 196—207; Его же. Крестьянское движение в годы Гражданской войны на территории Южного Урала: состояние и проблемы современной российской историографии // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 4. С. 205—251; Его же. Крестьянство Южного Урала в период революции и Гражданской войны // Региональные модели российской модернизации в XIX—XX веках: Урал, Сибирь, Казахстан : сб. статей. Оренбург, 2018. С. 197—202; Его же. Новейшие публикации документов по истории Великой российской революции и Гражданской войны на Южном Урале // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 1. С. 134—141.

³ Сафонов Д. А. Факел над бездной: революция 1917 г. и Гражданская война на юго-востоке Европейской России. Оренбург, 2017.

⁴ Там же. С. 320—329.

⁵ Магомедов Р. Р. Поход за хлебом. История продовольственной политики государства на Южном Урале в первые годы Советской власти. Оренбург, 2006; Магомедов Р. Р., Гришакова

Один из ведущих ученых России в области аграрной истории В. В. Кондрашин подробно рассмотрел крестьянские восстания 1918—1922 гг. в Поволжье. В Уфимской губернии основное внимание он уделил восстанию «Черный орел» в 1920 г.¹

Новые факты, детали и уточнения по интересующей нас проблеме стали появляться в публикациях краеведческого характера. Так, в коллективной монографии, посвященной истории села Тастуба², дано описание крестьянского сопротивления большевикам весной и летом 1918 г. на территории Тастубинской волости³. Сходным образом крестьянские выступления нашли отражение на страницах некоторых краеведческих изданий⁴.

Уфимский историк А. Н. Заерова⁵ отмечает факты крестьянского сопротивления в различных волостях Уфимской губернии⁶. Существенным недостатком этого исследования является полное отсутствие авторской научной критики использованных в диссертации воспоминаний и игнорирование работ других авторов, в которых рассматривались события в Бураево. В исследовании П. И. Костогрызова⁷ лишь упомянуты восстания крестьян Златоустовского уезда летом 1918 г.⁸ В диссертационном исследовании М. И. Вебера⁹ приводятся факты сопротивления крестьян Златоустовского уезда Уфимской губернии (Дуван, Тастуба)¹⁰ весной 1918 г., но восстание в Свято-Троицкой волости летом 1918 г. только упоминается¹¹.

Таким образом, отдельные эпизоды крестьянских выступлений первой половины 1918 г. были изучены, однако объективная картина крестьянского движения на территории изучаемого региона еще не сложилась. Анализ современной отечественной историографии, так или иначе посвященной крестьян-

Л. В. Война и хлеб. История продовольственной политики государства на Южном Урале в годы Первой мировой войны. Оренбург, 2012. С. 102—105.

¹ Кондрашин В. В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918—1921 гг. М., 2001.

² Галиева Ф. Г., Серебренникова С. Ю., Водолева М. В. Русское село Тастуба: прошлое и настоящее. СПб., 2015.

³ Там же. С. 75—79.

⁴ Белокатайский район: история и современность. Уфа, 2004. С. 60—68; Шушпанов С. Г. Забытая дивизия. Уфа, 2011. С. 18; Кручинин А. М. Златоустовский фронт. Июнь 1918 г. Екатеринбург, 2012. С. 32—51, 96—97.

⁵ Заерова А. Н. Социально-экономическое и политическое положение северо-западного Башкортостана в 1917—1922 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006.

⁶ Там же. С. 140—148.

⁷ Костогрызов П. И. Антибольшевистское движение на Урале в 1917—1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013.

⁸ Там же. С. 120—121.

⁹ Вебер М. И. Антибольшевистское повстанчество на Урале в годы Гражданской войны (1918—1919) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2014. 309 с.

¹⁰ Там же. С. 150—151.

¹¹ Там же. С. 159—160.

ским восстаниям 1918 г. в Уфимской губернии, позволяет сделать вывод о том, что все авторы связывают крестьянские выступления этого периода с началом резких и радикальных преобразований большевиков в деревне. Применительно к истории крестьянских восстаний 1918 г. на территории Уфимской губернии до настоящего времени нет исследований, авторы которых с использованием различных источников и с известной долей научной критики пытались бы реконструировать противоречивые события крестьянских выступлений 1918 г. в нашем крае.

Зарубежные авторы практически не рассматривали вопросы, касающиеся восстаний первой половины 1918 г. в Уфимской губернии. Вместе с тем эти работы можно условно разделить на две группы. Первую составляют исследования, на страницах которых основным вопросом изучения является крестьянское сопротивление большевикам в период Гражданской войны в России¹. Во вторую группу входят работы, где тема крестьянского сопротивления затрагивается фрагментарно, в контексте исследований других аспектов: мобилизаций, внутрипартийной борьбы большевиков². Западные историки, изучавшие российское крестьянство, сходятся в одном: крестьянские выступления являются самостоятельной и важнейшей частью Революции 1917 г. и Гражданской войны в России. Тем не менее они не свободны от идеологических искажений в оценке крестьянских выступлений в том смысле, что они либо резко противопоставляют крестьянство большевикам (первая группа авторов), либо говорят чуть ли не о всеобъемлющей поддержке крестьянами большевиков (вторая

---

¹ Chamberlin W. H. *The Russian Revolution 1917—1921*. In 2 volumes. New York, 1935; Singleton S. *The Tambov Revolt (1920—1921)* // *Slavic Review*. 1966. Vol. 25, N 3. P. 497—512; Shanin T. *The Awkward Class. Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia, 1910—1925*. Oxford, 1972; Gill G. J. *Peasants and Government in the Russian Revolution*. London, 1979; Френкин М. С. *Трагедия крестьянских восстаний в России, 1918—1921 гг.* Иерусалим, 1987; Figes O. *Peasant Russia, Civil War. The Volga Countryside in Revolution (1917—1921)*. Oxford, 1989; Figes O. *People's tragedy: the Russian Revolution (1891—1924)*. London, 1996; Viola L. *Peasant Rebels under Stalin. Collectivization and the Culture of Peasant Resistance*. Oxford, 1996; Mayer A. J. *The Furies. Violence and terror in the French and Russian revolutions*. New Jersey, 2000; Landis E. C. *Bandits and partisans: the Antonov movement in the Russian Civil War*. Pittsburgh, 2008; Retish A. B. *Russia's Peasants in Revolution and Civil War: Citizenship, Identity, and the Creation of the Soviet State (1914—1922)*. New York, 2008.

² Anweiler O. *The Soviets: The Russian Workers, Peasants and Soldiers Councils, 1905—1921*. N. Y., 1974; Keep J. L. H. *The Russian Revolution: A Study in Mass Mobilization*. N. Y., 1976; Service R. *The Bolshevik Party in Revolution: A Study in Organisational Change, 1917—1923*. L., 1979; Remington T. F. *Building Socialism in Bolshevik Russia: Ideology and Industrial Organization, 1917—1921*. University of Pittsburgh Press, 1984; Malle S. *The Economic Organization of War Communism, 1918—1921*. Cambridge, 1985; Rosenberg W. *Identities, Power, and Social Interaction in Revolutionary Russia* // *Slavic Review*. 1988. Vol. 47, N 1. P. 26—28; Haimson L. *The Problem of Social Identities in Early-Twentieth-Century Russia* // *Slavic Review*. 1988. Vol. 47, N 1. P. 1—21; Smele J. *Civil War in Siberia: the Anti-bolshevik Government of Admiral Kolchak (1918—1920)*. Cambridge, 1996.

группа авторов). Свои выводы западные историки делают лишь на основе изучения отдельных российских регионов, где происходили, по их мнению, наиболее масштабные антибольшевистские крестьянские выступления.

Проведенный историографический анализ позволяет сделать вывод о том, что исторической наукой достигнуты значительные результаты в изучении крестьянства Уфимской губернии в эпоху социальных перемен, начавшихся в 1917 г., и в последующий период. Однако многие проблемы истории крестьянства остаются неизученными до настоящего времени. Так, в историографии практически не были рассмотрены или рассмотрены фрагментарно такие аспекты, как аграрная политика Временного правительства и ее фактическая реализация на территории региона весной-летом 1917 г. — в короткий, но важный для понимания последующих событий период. Не были подвергнуты серьезному анализу требования крестьян в ходе восстаний первой половины 1918 г., организация крестьянской власти на местах после изгнания большевиков, отношения между различными социальными группами внутри крестьянства Уфимской губернии в 1917—1918 гг. Сказывались недостаток источниковой базы, трудности поиска новых материалов, их разбросанность по различным архивам. Кроме того, многие авторы уделяли внимание, по их мнению, наиболее значимым эпизодам крестьянских выступлений, в первом ряду которых они видели восстание «Черного орла» в Уфимской губернии. На этом фоне крестьянские восстания первой половины 1918 г. отходили на второй план. При изучении истории края 1918 г. внимание обращалось прежде всего на боевые действия между большевиками и их противниками, на мятеж Чехословацкого корпуса, а крестьянские выступления этого периода подавались как результат этих событий. Таким образом, данные обстоятельства определили цель и задачи настоящего исследования.

Цель диссертационного исследования — показать отношение крестьянства Уфимской губернии к мерам большевиков в аграрной сфере и его реакцию на эту политику с учетом региональной специфики.

В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие исследовательские задачи:

1. Оценить социально-экономическое состояние крестьянства региона накануне эпохи социальных перемен, начавшихся в 1917 г.

2. Выявить реакцию крестьянства Уфимской губернии на аграрную и продовольственную политику Временного правительства в феврале — сентябре 1917 г.

3. Проанализировать аграрную и продовольственную политику большевиков в Уфимской губернии и показать отношение к ней местного крестьянства в октябре — декабре 1917 г.

4. Рассмотреть аграрную и продовольственную политику большевиков и проанализировать причины и формы крестьянского протеста на территории региона зимой — весной 1918 г.

5. Раскрыть причины и формы крестьянского протеста как социального явления летом 1918 г. в Бирском, Златоустовском и Уфимском уездах Уфимской губернии.

6. Охарактеризовать результаты и последствия крестьянских выступлений в регионе в первой половине 1918 г. и их влияние на события Гражданской войны в Уфимской губернии в этот период.

Методология исследования определяется в соответствии с поставленными задачами. Основой ее является теория модернизации, анализирующая совокупность социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций традиционного общества при его переходе к современному состоянию.

Решению исследовательских задач способствовала совокупность сравнительно-исторического, проблемно-хронологического и документально-иллюстративного методов исторической науки. Автором использован описательно-повествовательный метод, помогающий соответствующими языковыми средствами охарактеризовать сложные события рассматриваемого периода в пределах изучаемого региона. Историко-генетический метод дал возможность раскрыть историческую реальность, отдельные аспекты деятельности исторических личностей, проследить изменения исторической действительности в процессе развития на основе анализа причинно-следственных связей. Для установления взаимовлияния политики и экономики, религиозной и социальной сфер, многонациональной культуры народов, населяющих рассматриваемый регион, широко применялся общесоциологический метод. При освещении крестьянских восстаний и их последствий использовались методы социальной психологии и культурологии. Метод картографирования дал возможность уточнить и наглядно продемонстрировать обширную географию крестьянского сопротивления в пределах изучаемого региона. Поскольку диссертационное исследование опирается на большой пласт архивных источников, привлекались специальные исторические методы источниковедческого анализа (анализ и интерпретация источника, его критика, герменевтический и психологический подходы), а также принципы археографической обработки источников.

Таким образом, использованные в исследовании принципы и методы, имеющие общенаучный и специализированный исторический характер, позволили изучить события рассматриваемого периода во взаимосвязи и взаимодействии, осветить их максимально достоверно, что обеспечило достижение поставленной исследовательской цели.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование основано на комплексном анализе источников разных типов, в которых содержится информация по всем аспектам изучаемой проблемы.

Автором использованы материалы 30 фондов четырех федеральных, трех региональных и одного ведомственного архивохранилищ: Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ), Документального фонда Национального музея Республики Башкортостан (ДФ НМ РБ), Архива регионального управления ФСБ России по Республике Башкортостан (Архив УФСБ РФ по РБ). Наибольшую ценность для решения поставленных исследовательских задач имеют фонды РГВА, РГАЭ, НА РБ, Архива УФСБ РФ по РБ.

Неопубликованные источники, хранящиеся в РГВА (Ф. 169, 176), позволяют понять масштаб крестьянских восстаний на территории Бирского и Златоустовского уездов, а также их влияние на ход боевых действий между красными частями и Чехословацким корпусом. Документы Башкирского войскового управления Правительства Башкирии (Ф. 40786) уточняют некоторые факты, связанные со Свято-Троицким крестьянским восстанием в Уфимском уезде Уфимской губернии в июне 1918 г.

В фондах РГАСПИ нами выявлены материалы, касающиеся деятельности Н. И. Подвойского (Ф. 146) и А. Д. Цюрупы (Ф. 158). Документы существенно дополняют имеющиеся сведения о продовольственной ситуации в Уфимской губернии, а также о настроениях крестьян и рабочих в первой половине 1918 г. Материалы фондов РГАЭ дают возможность воссоздать картину аграрных взаимоотношений в Уфимской губернии в 1917—1918 гг. (Ф. 478) как между крестьянами и органами власти, так и в среде самих органов, сформированных крестьянами, в частности крестьянских земельных комитетов (Ф. 1943). В фондах ГАРФ имеются сведения, из которых можно установить, что Уфимская губерния в этот период не испытывала недостатка продовольствия (Ф. 393). Материалы ОГАЧО позволяют уточнить события, связанные с крестьянскими выступлениями в Златоустовском уезде, конкретизировать причины этих выступлений (Ф. Р-288, П-596).

Основной массив источников по теме исследования составили документы, хранящиеся в 17 фондах НА РБ. Они позволяют представить полную картину политического и социально-экономического положения в Уфимской губернии, а также причины, ход и результаты крестьянских восстаний первой половины 1918 г.

Материалы документального фонда Национального музея Республики Башкортостан помогли уточнить отдельные эпизоды крестьянских восстаний в Бирском и Златоустовском уездах Уфимской губернии.

Использованы в исследовании также материалы архивных уголовных дел, хранящиеся в УФСБ России по Республике Башкортостан. До недавнего времени доступ исследователей к этим документам был закрыт. Автором диссертационного исследования впервые введены в научный оборот документы архива УФСБ России по Республике Башкортостан, касающиеся рассматриваемой темы. Это материалы уголовных дел в отношении крестьян, которые являлись участниками восстаний 1918 г. в Уфимской губернии. Данные материалы в контексте нашего исследования представляют большой интерес, поскольку во многом корректируют и дополняют информацию, имеющуюся в региональной историографии по истории крестьянских восстаний в Уфимской губернии. В частности, подобные сведения дают представление о ходе восстаний в Бирском¹ и Златоустовском уездах² Уфимской губернии, а также позволяют проследить последствия таких восстаний для крестьянства региона.

Полезную информацию для раскрытия темы работы содержат уже опубликованные и введенные в научный оборот материалы. Это прежде всего сборники документов и сборники воспоминаний участников революции и Гражданской войны. В опубликованных в период с конца 1920-х и вплоть до первой половины 1980-х гг. сборниках документов и воспоминаний участников Гражданской войны приводятся отрывочные сведения о крестьянских выступлениях в Уфимской губернии в первой половине 1918 г. с их крайне негативной оценкой³. В этих сборниках можно найти некоторые сведения о кре-

¹ Архив регионального управления ФСБ РФ по Республике Башкортостан (далее Архив УФСБ РФ по РБ). В-4174, В-14381. Т. 1, В-16347.

² Архив УФСБ РФ по РБ. В-804, В-9251. Т. 1, В-9251. Т. 2, В-9356. Т. 2, В-9356. Т. 3, В-12444, В-15580.

³ Воспоминания крестьянина Г. А. Бабица // 1917 год в деревне: воспоминания крестьян / сост. И. В. Грицкий ; под ред. Я. А. Яковлева. М. ; Л., 1929. С. 301; Гражданская война в Башкирии: воспоминания участников / под ред. П. А. Кузнецова. Уфа, 1932. С. 186—190; Башкирская организация ВКП(б) в ее съездах и конференциях (1917—1922). Уфа, 1933. С. 20—21; Кулацкие восстания в Башкирии в 1918 году: воспоминания / под ред. П. А. Кузнецова. Уфа, 1933; Документы по истории гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап гражданской войны. М., 1941. С. 350—351, 355—356; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г. — июнь 1918 г.) : сб. док. и материалов / под ред. З. А. Аминова [и др.]. Уфа, 1957. С. 413, 470; Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции : сб. док. и материалов. Свердловск, 1957. С. 303, 305, 390—391; Борьба за Советскую власть на Южном Урале (1917—1918 гг.) : сб. док. и материалов. Челябинск, 1957. С. 300, 415; Декреты Советской власти (25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г.). Т. 1. М., 1957; Декреты Советской власти (17 марта — 10 июля 1918 г.). Т. 2. М., 1959; Гражданская война на Южном Урале (1918—1919) : сб. док. и материалов. Челябинск, 1962. С. 100; Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. — май 1918 г.) : сб. док. и материалов / под ред. В. П. Чемериса. Уфа, 1987; Соколовы Г. Е. и А. Е. Пятая

стьянских выступлениях первой половины 1918 г. в Уфимской губернии, но в то же время имеющийся в них материал не позволяет воссоздать их объективную картину.

Из зарубежных документальных изданий для нашего исследования представляет интерес сборник документов, составленный американским историком М. С. Бернштамом, в котором представлены документы, посвященные в том числе крестьянским восстаниям в Уфимской губернии, в частности событиям весны 1918 г. в Бирском и Златоустовском уездах¹. Следует отметить, что весь материал сборника основывается на документах, воспоминаниях и других сведениях, взятых Бернштамом из различных изданий, опубликованных в разное время советскими историками.

В сборнике документов, посвященном деятельности Уфимского губернского революционного комитета в 1917—1918 гг., имеются материалы, освещающие некоторые аспекты начального периода крестьянских восстаний в Златоустовском уезде весной 1918 г.² Систематизированный сборник документов и материалов о деятельности Уфимской губернской чрезвычайной комиссии в 1918—1922 гг., составленный на основе документов, находящихся в архивах Москвы и Уфы, а также материалов периодической печати³, позволяет увидеть попытки создания механизмов воздействия советской власти на крестьянские выступления первой половины 1918 г.

В процессе исследования нами использовались и статистические материалы. Они дали возможность показать соотношение сельского и городского населения Уфимской губернии в конце XIX в.⁴ Динамику численности крестьянского населения по России в целом в период с 1897 по 1917 г. можно проследить и в соответствующих статистических сборниках⁵.

уральская // На Южном Урале. М., 1958. С. 285—286; Акимов Г. А. В дни молодости // За власть Советов : сб. восп. участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, 1961. С. 253—270; Лукманов А. Г. И. С. Чернядьев : биографический очерк. Уфа, 1979. С. 71; Садретдинов М. Сын народа // Революцией призванные / сост. Б. А. Кузнецов. Уфа, 1985. С. 107—108; Слободчиков И. Дуванские мараты // В те суровые годы. Уфа, 1975. С. 30—31.

¹ Урал и Прикамье: ноябрь 1917 — январь 1919 : документы и материалы / ред.-сост. и авт. коммент. М. С. Бернштам. Париж, 1982. С. 145—146, 147—153, 154, 155—156, 159, 161, 174.

² Уфимский губернский революционный комитет (1917—1920) : протоколы и документы : в 2 ч. Ч. 1. 1917—1918 гг. / сост. Г. В. Мордвинцев [и др.]. Уфа, 2012. С. 13—14, 190.

³ Уфимская губернская чрезвычайная комиссия. 1918—1922 гг. : документы и материалы / авт.-сост. [Е. П. Асабин], Т. В. Исмагилов, Ю. В. Минаев, Г. В. Мордвинцев, В. П. Федяшин. Уфа, 2018. 611 с.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. 45. Уфимская губерния, тетрадь 2. СПб., 1904. Обзор Уфимской губернии за 1878 год. Уфа, 1879; Обзор Уфимской губернии за 1906 год. Уфа, 1908; Обзор Уфимской губернии за 1907 год. Уфа, 1909; Обзор Уфимской губернии за 1915 год. Уфа, 1917; Гурвич Н. А. Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1883.

⁵ Население России за 100 лет (1897—1997) : стат. сб. М., 1998. С. 32; Западные башкиры по переписям 1795—1917 гг. / сост. А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов. Уфа, 2001. С. 485—625.

Материалы периодической печати выделяются нами в отдельную группу источников. Большой интерес для анализа аграрной составляющей политики Временного правительства представляет его печатный орган — «Вестник Временного правительства». Изучение материалов региональной периодической печати показывает, что практически все уфимские газеты сохранились в архивах фрагментарно. Исключением является газета «Вперед». Другие печатные издания, являвшиеся в 1917—1918 гг. политическими конкурентами большевистской партии, представлены значительно меньшим количеством экземпляров. Вместе с тем уникальны сохранившиеся фрагменты отдельных статей с достаточно подробным описанием некоторых крестьянских восстаний, произошедших летом 1918 г. в различных уездах Уфимской губернии. Например, ряд весьма интересных статей подобного рода можно найти в газетах, оппозиционных большевикам: «Уфимская жизнь», «Голос рабочего», «Земля и воля», «Социалист-революционер» за 1918 г.

Значительная часть архивных материалов, использованных в диссертационном исследовании, никогда не была опубликована либо использование их носило неполный, выборочный характер. Совокупность изученных нами документальных материалов позволяет сделать вывод о том, что имеющаяся источниковая база в полной мере позволяет раскрыть рассматриваемую тему.

Научная новизна исследования. Впервые в рамках обобщающей работы на основе широкой источниковой базы показано социально-экономическое положение крестьянства Уфимской губернии в 1917 г. и первой половине 1918 г. Рассмотрены причины сопротивления крестьянства региона аграрной и продовольственной политике Временного правительства, а также формы и методы социального протеста крестьянства Уфимской губернии против аграрной и продовольственной политики большевиков в период формирования системы продовольственного обеспечения Советской России. Впервые рассматривается уникальный военно-коммунистический эксперимент в рамках Уфимской губернии, проводившийся местными большевиками и заключавшийся в жесткой продовольственной политике, направленной на принудительное изъятие хлебных излишков. Результаты этой политики впоследствии были использованы большевиками в общегосударственном масштабе, о чем свидетельствует факт перевода в Москву в феврале 1918 г. А. Д. Цюрупы, а позднее Н. П. Брюханова, проводивших эту политику в Уфимской губернии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социально-экономическое положение крестьянства Уфимской губернии к началу XX в. характеризовалось многоукладностью и сложной структурой поземельной собственности. В Уфимской губернии существовала значительная часть зажиточного крестьянства, составлявшая от 25 до 45% от общего числа крестьянских хозяйств. Анализ социально-экономического положения

сельского населения позволяет понять причины массового участия крестьянства Уфимской губернии в выступлениях против аграрной и продовольственной политики советской власти в 1918 г.

2. Деятельность органов власти Временного правительства в Уфимской губернии в сфере аграрной политики и продовольственного вопроса отражала общую ситуацию с решением этих проблем в целом по стране. Продовольственные органы Уфимской губернии практически не имели средств реального воздействия на крестьян, тем более что фактическое отсутствие власти воспринималось крестьянством как исчезновение издававшихся ею законов. В продовольственных органах губернии на ряде руководящих постов находились большевики, которые использовали эти органы для проведения своей продовольственной политики.

3. После установления советской власти в Уфимской губернии местные большевики особое внимание стали уделять продовольственному вопросу с целью снабжения продовольствием революционных центров. Это явилось основной причиной принятия постановления от 21 декабря 1917 г., на основании которого в Уфимской губернии началось создание реквизиционных отрядов для принудительного отчуждения хлебных излишков у крестьянства. Все это предопределило дальнейший ход конфликта государственных структур советской власти в Уфимской губернии и крестьянства: восстания против аграрной политики местных большевиков в первой половине 1918 г.

4. Причинами крестьянского протеста в первой половине 1918 г. в Бирском, Златоустовском и Уфимском уездах Уфимской губернии явились радикальные меры, выразившиеся в насильственном изъятии у крестьянства продовольствия, и мобилизация населения в Красную Армию. Все это привело к крестьянским восстаниям, которые стали одной из причин быстрого падения советской власти в губернии летом 1918 г.

5. Последствиями крестьянских выступлений в Уфимской губернии в первой половине 1918 г. является то, что многие их участники в этих населенных пунктах и дальше продолжали борьбу против советской власти, как активную, в том числе методами открытого бандитизма, так и пассивную. Об этом свидетельствуют материалы архивных уголовных дел в отношении крестьян, позволяющие сделать вывод о том, что советская власть пыталась ликвидировать потенциально опасный для себя слой крестьян.

Научно-практическая значимость исследования. Полученные результаты дают возможность составить комплексное представление о крестьянстве Уфимской губернии в 1917—1918 гг. Кроме того, вопросы, решаемые в диссертации, позволяют понять причины, толкнувшие крестьян на открытый протест против аграрной и продовольственной политики советской власти на территории региона.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в образовательном процессе высших и средних учебных заведений Российской Федерации, при подготовке и написании фундаментальных работ, курсов лекций и учебных пособий, при проведении специальных курсов и семинаров по истории участия крестьянства Южного Урала в Гражданской войне.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию на 17 научных и научно-практических конференциях международного, всероссийского, межрегионального и республиканского уровней, проходивших в 2016—2019 гг. в Москве, Уфе, Ульяновске, Оренбурге, Тюмени, Йошкар-Оле, Кумертау, Ижевске, а также в селе Месягутово Дуванского района Республики Башкортостан. Исследовательский проект по теме диссертации поддержан внутривузовским грантом БГПУ им. М. Акмуллы¹. Содержание исследования отражено в 20 научных публикациях автора, в том числе трех статьях в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертационного исследования определена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, обозначены хронологические и территориальные рамки работы, раскрыты методология и методы исследования, даны основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Крестьянство Уфимской губернии в период кризиса властных структур Временного правительства и становления советской власти (февраль — декабрь 1917 г.)»** всесторонне анализируется социально-экономическое положение крестьянства и рассматривается его реакция на аграрную политику Временного правительства и советской власти в 1917 г.

Первый параграф *«Социально-экономическое положение крестьянства Уфимской губернии накануне февраля 1917 г.»* посвящен изучению социально-экономической структуры крестьянства Уфимской губернии. Материалы переписей и статистические данные за 1865, 1897, 1912—1913, 1916, 1917 гг. поз-

---

¹ Внутривузовский грант БГПУ им. М. Акмуллы по теме «Крестьянство Уфимской губернии на начальном этапе Гражданской войны и интервенции в России (октябрь 1917 — июль 1918 г.)», приказ № 63/н от 07.06.2019.

воляют сделать вывод о том, что большинство населения Уфимской губернии (от 81 до 98%) проживало в сельской местности, занимаясь традиционным крестьянским хозяйством.

В изучаемом регионе имела место многоукладность в сельском хозяйстве и сложная структура поземельной собственности. Крестьянство края в 1917 г. состояло из целого ряда социальных групп, в числе которых были люмпены-маргиналы (полупролетарии), бедняки (имели малопосевное хозяйство), крестьяне-середняки (хозяйства, в значительной степени связанные с рынком), крупные крестьянские (кулацкие) хозяйства, производившие товарный хлеб и полностью ориентированные на рынок.

Таким образом, в деревне шел процесс имущественного расслоения, что предопределило сложную социальную структуру крестьянства. Доля зажиточного крестьянства в Уфимской губернии доходила до 25% от общего числа крестьянского населения¹, а в Златоустовском уезде — до 45%². Бедняцкая прослойка в социальной структуре крестьянства региона была крайне малочисленна (6%). Это и предопределило в последующем крайне враждебное отношение крестьянства Уфимской губернии к аграрным мероприятиям Временного правительства и особенно большевиков, политика которых предусматривала насильственное изъятие продовольствия у крестьян.

Во втором параграфе *«Аграрная и продовольственная политика Временного правительства в феврале — сентябре 1917 г. и реакция на нее крестьянства края»* рассматриваются аграрные преобразования Временного правительства и отношение к ним крестьянства региона.

Анализ источников показывает, что реакция крестьянства Уфимской губернии на аграрную и продовольственную политику Временного правительства в исследуемый период отличалась полным игнорированием законодательных актов всех составов Временного правительства. Специфика ситуации в Уфимской губернии заключалась в том, что процесс создания губернских продовольственных органов крайне затянулся. Решения губернских продовольственных органов Временного правительства в губернии практически не выполнялись. Губернский крестьянский съезд и земельные комитеты становились инициаторами самовольного передела земель в пользу крестьянства, которое полностью саботировало мероприятия Временного правительства по заготовке хлеба.

Большая часть продовольственных органов в Уфимской губернии находилась в руках социалистических партий, а на руководящих должностях в них

---

¹ Красильников М. П. Экономическое положение Уфимского края и тенденции в его развитии. Уфа, 1918. С. 14; Усманов Х. Ф. Столыпинская аграрная реформа в Башкирии. Уфа, 1958. С. 44—45; Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1, ч. 2. Уфа, 1959. С. 296—304; Роднов М. И. Крестьяне Бирского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997. С. 106.

² Роднов М. И. Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2002. С. 7.

в ряде случаев стояли большевики. Например, А. Д. Цюрупа был председателем Уфимской губернской продовольственной управы, заместителем председателя — А. М. Дудник, затем Н. П. Брюханов¹; председателем комитета общественных организаций города Белебея стал М. В. Котомкин², также по партийной принадлежности большевик. Поэтому начиная с июня 1917 г. орган Уфимской объединенной организации РСДРП, а фактически большевиков, газета «Вперед» в своих многочисленных статьях и заметках проводила мысль о том, что срыв хлебозаготовок — прямая вина деревенской буржуазии, кулаков.

Таким образом, деятельность органов власти Временного правительства в Уфимской губернии в сфере аграрной политики привела к почти полной дезорганизации продовольственного снабжения в губернии. Политика хлебной монополии фактически потерпела крах. Крестьянство отказывалось сдавать хлеб, а продовольственные органы Уфимской губернии не имели средств реального воздействия на крестьян, чтобы заставить их сдать продовольствие. Все это привело к обострению продовольственного кризиса, особенно осенью 1917 г.

В третьем параграфе *«Отношение крестьянства Уфимской губернии к аграрной и продовольственной политике советской власти (октябрь — декабрь 1917 г.)»* рассматривается отношение сельского населения края к мероприятиям советской власти в аграрной сфере.

Источники показывают отсутствие у крестьян региона полного понимания аграрной политики новых властей, что с их стороны приводило к попыткам самостоятельного решения имеющихся проблем. Этому в значительной степени способствовала противоречивость позиции по аграрному вопросу уфимских большевиков и левых эсеров в ноябре-декабре 1917 г. В этот период крестьянство Уфимской губернии занимало выжидательную позицию по отношению к советской власти, о чем свидетельствуют и результаты выборов в Учредительное собрание в губернии осенью 1917 г. Крестьяне региона на этих выборах поддержали партию эсеров, но раскол партии на правых и левых эсеров позволил уфимским большевикам, опираясь на своих временных союзников в лице левых эсеров, до определенного момента проводить жесткую продовольственную политику в отношении крестьянства. С ноября 1917 г. уфимские большевики настойчиво пытались продолжать попытки реквизиций хлеба у крестьянства, причем через органы власти, оставшиеся после Временного правительства, например Губпродуправу, которую с лета 1917 г. возглавлял большевик А. Д. Цюрупа.

Уфимские большевики основное внимание уделяли продовольственному вопросу и заготовке хлеба для революционных центров. С начала декабря

---

¹ НА РБ. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 20.

² Алдашов А. Н. Общероссийские социалистические партии в Уфимской губернии в 1917—1922 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1997. С. 38.

1917 г. продолжилась практика насильственного изъятия продовольствия у местных крестьян путем отправки в деревню вооруженных отрядов, что вызвало сопротивление со стороны крестьянства. Это стало основной причиной принятия постановления от 21 декабря 1917 г. «О создании реквизиционных отрядов для принудительного отчуждения хлебных излишков у кулаков»¹. Продовольственные отряды в центральных губерниях появились только в мае 1918 г.

Таким образом, «принудительное отчуждение» предопределило острый конфликт советской власти и местного крестьянства в Уфимской губернии, который вылился в крестьянские восстания в первой половине 1918 г.

Во второй главе **«Крестьянские восстания против аграрной политики советской власти в Уфимской губернии в первой половине 1918 г.»** рассматриваются предпосылки и причины, вызвавшие сопротивление крестьян. Анализируются конкретные факты и специфика крестьянских восстаний на территории Бирского, Златоустовского и Уфимского уездов губернии, показаны их результаты и последствия. В этих уездах находились большие запасы хлеба, и именно туда местные большевики впервые направили реквизиционные отряды, что и вызвало вооруженное сопротивление со стороны крестьян.

Первый параграф *«Политика большевиков и крестьянские восстания зимой-весной 1918 г.»* раскрывает причины ожесточенного сопротивления крестьянства аграрной политике советской власти в январе — апреле 1918 г. на территории Уфимской губернии.

Реальная угроза голода в центральных регионах, что вполне могло бы привести к потере большевиками власти, требовала от них срочно наладить поставки продовольствия, прежде всего хлеба, в промышленные центры страны. Источниками поставок продовольствия должны были стать хлебопроизводящие губернии, в число которых входила и Уфимская губерния. В регионе продолжали функционировать хлебозаготовительные органы, созданные еще при Временном правительстве. Во главе Уфимской губернской продовольственной управы до февраля 1918 г. стоял А. Д. Цюрупа, позднее он возглавил Народный комиссариат продовольствия РСФСР.

Поводом для открытого противостояния с новой властью стали попытки насильственного изъятия хлеба у крестьянства в конце зимы и в начале весны 1918 г. Одним из первых и самых значительных крестьянских восстаний стало восстание в с. Бураево Бирского уезда в феврале-марте 1918 г. Данный уезд одним из первых подвергся реквизициям со стороны большевиков, так как там имелись большие хлебные запасы, а находился он относительно близко к реке

---

¹ НА РБ. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 160. Л. 99—100, 120—121; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г. — июнь 1918 г.): сб. документов и материалов / под ред. З. А. Аминова [и др.]. Уфа, 1957. С. 407—408.

Белой. Бураевское восстание имело два этапа. Первый этап проходил с 18 февраля по 26 марта 1918 г. В это время местные жители создают Бураевский башкирский национальный совет (Шуро), который провозглашает Бураево автономным районом, пытаясь установить связь с башкирским правительством. Второй этап проходил с 27 по 30 марта 1918 г. Чтобы выиграть время, большевики пошли на переговоры с представителями восставших крестьян, это позволило им собрать более значительные силы и подавить выступление. Восстание крестьян в с. Бураево имеет следующие особенности: 1) это был один из первых вооруженных конфликтов между крестьянством и новой властью в Уфимской губернии с человеческими жертвами с обеих сторон; 2) здесь крестьянство впервые пытается выработать свою форму устройства власти в противовес советам крестьянских депутатов.

Практически в то же самое время подобный конфликт и по тем же причинам (продовольственная политика большевиков) произошел и в ряде сел Златоустовского уезда Уфимской губернии. В Златоустовском уезде весной 1918 г. власть большевиков только устанавливалась. В уезде сложился достаточно прочный блок между большевиками и левыми эсерами. Златоустовские левые эсеры вместе с большевиками принимали активное участие в реквизициях хлеба у крестьянства. Восстание в с. Дуван и Тастуба началось с попытки большевиков взять под контроль уездный крестьянский съезд Советов. Вместе с левыми эсерами они попытались созвать альтернативный съезд. После того как в Златоусте большевики и левые эсеры смогли взять власть, восстания и в Дуване, и в Тастубе были подавлены. На эти села наложили контрибуцию. Крестьянские выступления весны 1918 г. были подавлены большевиками сравнительно легко.

Таким образом, главной причиной крестьянских восстаний в Уфимской губернии весной 1918 г. стала продовольственная политика уфимских большевиков по насильственному изъятию хлебных излишков у крестьянского населения губернии. Это ущемляло интересы всех слоев крестьянства. Поэтому против большевиков выступило почти все сельское население региона. Весной 1918 г. крестьяне либо создавали новые органы власти (например, Шуро в с. Бураево), либо пытались возродить старые в лице уездных и волостных земельных управ (Дуван, Тастуба).

Во втором параграфе *«Крестьянские восстания летом 1918 г.»* анализируются крестьянские восстания в регионе в июне-июле 1918 г. Причинами этих восстаний стали продолжающееся насильственное изъятие продовольствия и объявленная мобилизация в Красную Армию. Катализатором восстаний послужил начавшийся в конце мая 1918 г. мятеж Чехословацкого корпуса. Участвовали в восстаниях крестьяне трех уездов — Бирского, Златоустовского и Уфимского. Социальный состав восставших включал практически все слои

крестьянства, а не только зажиточную его часть. Все эти восстания, хронологически происходившие почти одновременно, имели свои особенности.

Восстание в Новотроицкой волости Бирского уезда проходило с 14 по 26 июня 1918 г. Оно было тщательно подготовлено и началось почти одновременно с восстаниями крестьян в Златоустовском уезде. Анализ источников позволяет установить, что между крестьянами этих уездов существовала определенная связь¹. Особенностью Новотроицкого восстания стало то, что в селе была создана «Временная военная коллегия» как орган крестьянского самоуправления.

Восстания в Златоустовском уезде начинаются 10 июня 1918 г. и продолжаются фактически до полного падения советской власти в уезде 8 июля 1918 г. Крестьянские выступления в Златоустовском уезде стали одним из важнейших факторов падения советской власти в Уфимской губернии. Заслуживает внимания тот факт, что крестьянство уезда обратилось за военной защитой к оренбургским казакам. Вместе с тем крестьянские выступления в уезде в этот период не возглавила ни одна из партий, являвшихся противниками большевиков, о чем красноречиво свидетельствует признание златоустовских правых эсеров².

Крестьяне Златоустовского уезда повсеместно ликвидировали советы крестьянских депутатов и создавали временные новые. Таким образом, местное крестьянство решало текущие проблемы, формируя самостоятельные органы власти, необходимые для решения конкретных задач.

Восстание в с. Свято-Троицкое одноименной волости произошло, по разным данным, либо в ночь с 12 на 13 июня, либо с 13 на 14 июня 1918 г.³ Конфликт в Свято-Троицкой волости начался в конце апреля 1918 г., причем в волости фактически образовалось два совета крестьянских депутатов. Один, в котором, по терминологии большевиков, сидели «кулаки», а второй «совет батраков и бедноты» фактически являлся предтечей комитета бедноты. Путем нажима и перевыборов большевикам удалось включить «совет батраков и бедноты» в совет крестьянских депутатов Свято-Троицкой волости. Это окончательно оттолкнуло местных крестьян не только от советской власти, но и от совета как формы этой власти. В качестве органа власти крестьяне хотели восстановить волостную земскую управу.

Таким образом, в названных уездах губернии крестьяне предлагали вместо советов крестьянских депутатов либо временные, либо постоянные органы власти. Это могли быть особый крестьянский штаб, созданный для согласованного руководства действиями восставших крестьян против большевиков,

---

¹ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 314. Л. 65, 70.

² ОГАЧО. Ф. П-596. Оп. 1. Д. 178. Л. 3.

³ НА РБ. Ф. Р-322. Оп. 2. Д. 483. Л. 704, 707.

«временное бюро власти» или волостная земская управа. Однако эти органы власти создавались крестьянами на время борьбы с большевиками. После изгнания большевиков из этих уездов крестьяне признали власть КОМУЧа.

Результаты исследования показывают, что большевики не учли опыт крестьянских восстаний 1918 г. на почве «изъятия хлебных излишков», поскольку его локальная неудача связывалась ими не с резко отрицательной позицией крестьянства края по отношению к политике большевиков, а с вооруженными действиями Чехословацкого корпуса, которые и привели к ликвидации советской власти в Уфимской губернии. Подобная точка зрения нашла отражение в многочисленных телеграммах, посланных уфимскими большевиками в центр летом 1918 г. Если бы не мятеж Чехословацкого корпуса, то все эти выступления крестьянства большевики, как они считали, могли бы легко подавить, что и произошло в ряде случаев. Опыт изъятия продовольствия на территории Уфимской губернии, по мнению большевиков, показал свою высокую эффективность.

В третьем параграфе *«Последствия крестьянских восстаний в Уфимской губернии в первой половине 1918 г.»* приводится анализ результатов этих восстаний.

Результатом крестьянских восстаний против большевиков на территории Уфимской губернии стало сравнительно быстрое падение советской власти в регионе летом 1918 г. Соответственно тематике нашего исследования мы проследили в имеющихся источниках конкретные последствия восстаний для населения сел и деревень, принимавших в них участие.

Начало антибольшевистским выступлениям крестьян положило восстание в с. Бураево в феврале-марте 1918 г. После восстания 1918 г., уже в 1920-е гг., это село было взято под плотный контроль органов госбезопасности¹. К началу 1920-х гг. все участники Бураевского выступления 1918 г. либо были арестованы, либо некоторое время, судя по материалам архивных уголовных дел, занимались бандитизмом². Но многие из них не прекратили свою борьбу против советской власти даже после ее окончательного утверждения. Особенно ярко это проявилось с началом коллективизации, когда эти люди стали активно выступать против ее проведения³.

Серия крестьянских выступлений в Златоустовском уезде стала одним из главных факторов падения советской власти в 1918 г. как в самом уезде, так и по всей Уфимской губернии. Вполне естественно, что с окончательным утверждением советской власти стали проводиться мероприятия по выявлению наиболее активных участников восстаний в каждом селе, где они проходили.

---

¹ НА РБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 13. Л. 1—75.

² Архив УФСБ РФ по РБ. В-14381. Т. 1. Л. 308—309 об.

³ Архив УФСБ РФ по РБ. В-16347. Л. 57.

В октябре 1922 г., несмотря на только что завершившуюся Гражданскую войну и голод в регионе, следственными органами БАССР было начато расследование событий 1918 г. Нами установлено, что по делу привлечли 197 человек¹, так или иначе связанных с событиями 1918 г. Но приговор на тот момент оказался весьма мягким. 22 марта 1925 г. 4 человека были приговорены к расстрелу с конфискацией имущества, 1 к лишению свободы на 10 лет с конфискацией имущества, 3 к лишению свободы на 5 лет с конфискацией, 1 к лишению свободы на 3 года². Ко всем осужденным применили амнистию «в честь пятой годовщины Октября»³. В результате расстрел заменили лишением свободы на 10 лет, также существенно смягчили приговоры другим фигурантам дела. Но с началом коллективизации приговоры стали более жесткими. Так, в одном из обвинительных заключений 1930 г. 26 подследственных местных жителей обвиняются в том, что в 1918 г. они участвовали в антисоветских восстаниях в Златоустовском уезде Уфимской губернии⁴.

Среди крестьянских выступлений в Бирском уезде Уфимской губернии летом 1918 г. самым крупным стало восстание в Новотроицкой волости. Уже летом 1921 г. некоторые его активные участники были приговорены к расстрелу, но в их отношении применили амнистию от 6 ноября 1920 г. к трехлетию установления советской власти⁵. Такие способы практиковались большевиками довольно часто. Они, с одной стороны, позволяли показать лояльность к своим бывшим врагам, когда расстрел заменялся заключением в концентрационный лагерь, а с другой — в любом случае шла конфискация имущества и при этом еще появлялись бесплатные рабочие руки заключенных крестьян на достаточно длительный срок.

Следствие по делу о Свято-Троицком восстании в Уфимском уезде в июне 1918 г. проходило в первой половине 1920-х гг. 17 августа 1921 г. по делу о восстании крестьян в Свято-Троицкой волости был осужден 21 человек⁶. Даже если позднее эти люди были по разным причинам амнистированы, сам факт неотвратимости наказания должен был подействовать на них отрезвляюще.

Сравнение данных Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. и первой советской переписи 1920 г. показывает, что за период Гражданской войны во всех селах, в которых происходили восстания, произошла большая убыль населения. В с. Бураево она составила 1966 человек,

¹ НА РБ. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 326. Л. 1—1067.

² НА РБ. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 326. Л. 860—874.

³ НА РБ. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 326. Л. 873 об.

⁴ Архив УФСБ РФ по РБ. В-15580. Л. 36.

⁵ НА РБ. Ф. Р-322. Оп. 2. Д. 846. Л. 76.

⁶ НА РБ. Ф. Р-322. Оп. 2. Д. 483. Л. 704—706.

населенные пункты Златоустовского уезда, в которых шли особенно жестокие боевые действия, потеряли 2562 человека, в с. Новотроицкое Бирского уезда убыль составила 840, а в Свято-Троицком — 528 человек¹.

Таким образом, в процессе исследования нами установлено, что в период с февраля по июнь 1918 г. восстания крестьян проходили на территории Бирского, Златоустовского и Уфимского уездов, в селах Бураево, Кизганбаш (дважды), Байки, Кропачево, Карантрав, Месягутово (дважды), Дуван (дважды), Тастуба (дважды), Сикияз (дважды), Ярославка, Михайловка, Новотроицкое, Свято-Троицкое — всего порядка 18 крестьянских выступлений, подтвержденных документально.

Последствия этих восстаний в Уфимской губернии заключались в следующем. Во всех селах, где произошли крестьянские выступления, наблюдалась значительная убыль численности населения. В то же время советская власть старалась не оставить без внимания ни один факт выступлений против нее как в первой половине 1918, так и позднее — в 1920-е годы.

С началом коллективизации и в ходе ее проведения советская власть столкнулась с яростным крестьянским сопротивлением. Действия репрессивного характера в отношении участников крестьянских восстаний 1918 г. были продиктованы их возможным участием в выступлениях против коллективизации. Эти люди имели опыт организации вооруженных восстаний против советской власти и партизанских боевых действий. Вполне понятно, что власть шла на упреждение враждебных действий, как она считала, своих потенциальных противников.

В заключении подведены итоги и сформулированы общие выводы диссертации, которые нашли отражение в основных положениях, вынесенных на защиту.

Приложение содержит 12 таблиц и 1 карту, иллюстрирующие и подтверждающие основные выводы исследования.

---

¹ Подсчитано по: Роднов М. И. Крестьяне Бирского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997. С. 13, 77; Его же. Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и другие уезды). М., 2014. С. 46, 91, 123, 135, 143—144; Его же. Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2002. С. 23, 35—36, 49, 51—53; Его же. Крестьянство Уфимского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997. С. 134; Его же. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года : справочник. СПб., 2014. С. 45.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях автора:**

***Статьи в ведущих научных журналах, включенных
в Перечень ВАК Минобрнауки России***

1. Иванов А. О., Алдашов А. Н. Крестьянское восстание в селе Бураево Бирского уезда Уфимской губернии в марте 1918 г. (К оценке историографии и источниковой базы вопроса) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19, № 3 (2). С. 357—365.

2. Иванов А. О., Алдашов А. Н. Аграрная и продовольственная политика большевистско-левоэсеровского блока в Уфимской губернии (октябрь 1917 — июль 1918 г.) // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. Т. 31, № 2 (94). С. 81—86.

3. Иванов А. О. Судьба человека: к биографии одного из лидеров крестьянского восстания в селе Бураево Бирского уезда Уфимской губернии в 1918 г. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 2 (50). С. 78—85.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Иванов А. О. К вопросу о крестьянском партизанско-повстанческом движении в пределах Уфимской губернии в 1918 г. // Патриотизм как объединяющая национальная идея : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию со дня рождения Н. М. Карамзина, 12 мая 2016 г. Ульяновск : УлГТУ, 2016. С. 31—34.

5. Иванов А. О., Алдашов А. Н. Советская «постправда» в оценке крестьянских восстаний в Уфимской губернии (на примере восстания в Бураево в марте 1918 г.) // Гуманистическое наследие просветителей народов Евразии в культуре и образовании : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., 15 дек. 2016 г. Уфа : Изд-во БГПУ, 2017. С. 25—28.

6. Иванов А. О., Алдашов А. Н. Вспомнить не все: воспоминания одного из участников Гражданской войны (попытка источниковедческого анализа) // Революция 1917 года и Гражданская война как определяющие факторы российской истории XX века : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 11—12 мая 2017 г. Оренбург : ИПК «Университет», 2017. С. 107—112.

7. Иванов А. О. К вопросу о взаимодействии казачества и крестьянства в ходе антибольшевистских крестьянских восстаний на территории Уфимской губернии в первой половине 1918 года (анализ газетных публикаций меньшевистского направления, воспоминаний некоторых руководителей белого движения и большевиков) // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура : материалы

Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Тюмень, 26—28 окт. 2017 г. / под ред. Г. С. Зайцева. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2017. С. 74—80.

8. Иванов А. О. Документы фондов Национального архива Республики Башкортостан об антибольшевистских крестьянских восстаниях на территории Уфимской губернии в первой половине 1918 г. (источниковедческие размышления) // Археография Южного Урала: документальное наследие революции 1917 года : материалы XVII Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А. Б. Юнусовой. Уфа : Мир печати, 2017. С. 86—92.

9. Иванов А. О. Персональные документы участников Гражданской войны как источники по истории крестьянских восстаний в Уфимской губернии в 1918 г. (На материалах фондов Национального музея Республики Башкортостан) // Революция 1917 года. Башкортостан : материалы Республиканской конф., посвящ. 100-летию революции 1917 года в России. Уфа, 23 окт. 2017 г. : тез. докл. Уфа : ООО «Информреклама», 2017. С. 23—26.

10. Иванов А. О. «Восстание», «выступление», «бунт», «мятеж»? (К вопросу о терминологической трактовке сопротивления крестьян Уфимской губернии социально-экономической политике Советской власти в 1918 г.) // 1917 год в судьбах народов России : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Уфа, 29 нояб. 2017 г.) / отв. ред. И. В. Фролова. Уфа : РИЦ БашГУ, 2017. Т. 1. С. 76—81.

11. Иванов А. О. Историография истории крестьянских восстаний в селах Златоустовского уезда Уфимской губернии в феврале — июне 1918 г. // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории : VII Всероссийская (XV региональная) конференция историков-аграрников Среднего Поволжья (23—25 мая 2018 г.). Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2018. С. 367—374.

12. Иванов А. О. К вопросу об оценке причин и предпосылок крестьянских восстаний в селах Златоустовского уезда Уфимской губернии 1918 г. // Дуванский край и северо-восток Республики Башкортостан в годы революции 1917 года и Гражданской войны : сб. материалов науч.-практ. конф. Месягутово, 2018. С. 3—9.

13. Иванов А. О. Источниковедческий анализ документов о попытках сотрудничества крестьянства и казачества в ходе антибольшевистских крестьянских восстаний в Уфимской губернии в 1918 г. (на примере сборника воспоминаний «Кулацкие восстания в Башкирии в 1918 году») // Международная научная конференция «Региональные модели российской модернизации в XIX—XX веках: Урал, Сибирь, Казахстан» : сб. статей (07—08 дек. 2018 г.). Оренбург : Оренб. гос. ун-т, 2018. С. 94—97.

14. Иванов А. О. Казачество и крестьянство Уфимской губернии: к вопросу о попытках союза в начальный период Гражданской войны // История и развитие казачества в Башкортостане : материалы круглого стола в рамках IV Межрегионального фестиваля казачьей культуры «Казачий спас». Кумертау ; Уфа : УНИКУМ, 2018. С. 28—33.

15. Иванов А. О. Освещение крестьянских восстаний 1918 г. в Уфимской губернии в документах государственных и ведомственных архивов // Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты : сб. статей / УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск : АлкиД, 2018. С. 50—58.

16. Иванов А. О. Аграрная политика Временного правительства в марте — июне 1917 г. и реакция на нее крестьянства Уфимской губернии: к вопросу о некоторых истоках Гражданской войны в регионе // Гражданская война и российская провинция: современное восприятие, подходы и оценка : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Р. А. Хазиев. Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. С. 169—175.

17. Иванов А. О. Сопrotивление крестьян Южного Урала продовольственной политике большевиков в первой половине 1918 г.: общее и особенное // Формирование противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде на примере Оренбургской области и Республики Казахстан (исторические предпосылки и современность) : материалы междууз. науч.-практ. Круглого стола, 31 окт. 2018 г. Оренбург : ИПК «Университет», 2018. С. 96—105.

18. Иванов А. О. О некоторых истоках политики партии большевиков по отношению к крестьянству // Левые идеологии, движения и организации в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени : сб. материалов IX Междунар. конф. молодых ученых и специалистов «Clío-2019» / отв. ред. А. К. Сорокин. М. : Полит. энциклопедия, 2019. С. 171—174.

19. Иванов А. О., Алдашов А. Н. Работы теоретиков марксизма как идеологическая основа реализации советского социального проекта в отношении крестьянства (1917—1921 гг.) // Единство. Гражданственность. Патриотизм : сб. науч. тр. к 100-летию Республики Башкортостан : в 2 ч. Уфа : Мир печати, 2019. Ч. 1. С. 132—135.

20. Иванов А. О. К вопросу о контактах крестьянства и казачества в ходе антибольшевистских крестьянских восстаний на территории Уфимской губернии в первой половине 1918 г. (на основе анализа выявленных архивных материалов) // Современное казачество России и его роль в совершенствовании гражданско-патриотического, духовно-нравственного, культурно-исторического воспитания казаков и подрастающего поколения. Опыт, традиции в подготовке молодежи к службе Отечеству : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Г. С. Зайцева. Тюмень : Печатник, 2019. С. 126—130.